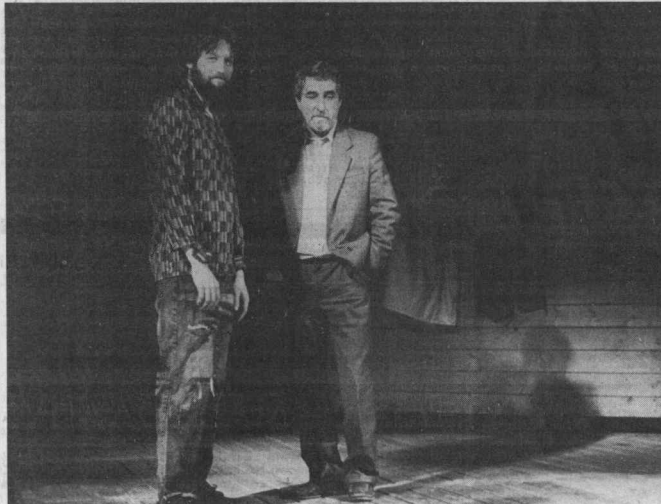

Знаменитый человек. — Минск. — 1990. — 14 сел.

ЧТОБ НЕ ЗАСТРЯТЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Сегодня наши поздравления — Белорусскому государственному академическому драмтеатру имени Янки Купалы. Старейший и известнейший в республике театральный коллектив празднует свое семидесятилетие. За эти годы он стал неотъемлемой принадлежностью нации, настоящим храмом белорусской культуры.

70 лет — срок, значительный даже в масштабах истории страны. А уж для отдельной человеческой жизни он просто необозримо велик. И 70-ти годам человек успевает получить образования и воспитание, обзавестись семьей, вырастить детей и внуков, пережить возрасты политика и философа. А если этих людей — целая труппа, и каждый спектакль для них — событие в жизни! Тогда в день юбилея им тем более есть о чем вспомнить. Слово — главному режиссеру театра имени Янки Купалы Валерию Николаевичу РАВЕСКОМУ.

— 70 ЛЕТ—это возраст зрелости, когда человек смотрит в себя и думает о вечном, — говорит Валерий Николаевич. А театр, в отличие от человека, должен всегда думать о вечном, всегда быть над суетой, размышлять о самом главном — о человеке, проповедовать гуманизм. Ведь нет ничего более интересного для человека, чем сам человек. Поэтому психология человека — это вечная тема. А что касается числа прожитых нами лет, то театр, по моему, не стареет и не молодеет, он просто изменяется вместе с эпохой.

Юбилей последнего времени — это все чаще повод и тому, чтобы заглянуть в биографии юбиляров, являть в них какие-то «белые пятна». Есть ли в истории театра страницы, которые сегодня следовало бы пересмотреть?

— На многие вещи мы уже сейчас смотрим по-иному. Мы понимаем, что существование внутри «тоталитарной структуры», с ее склонностью искривлять мышление людей, не могло не сказываться на театре. Он был рабом своей эпохи, и некоторые наиболее талантливые люди просто задохлись в его рамках — а их биографии чернились и в дальнейшем. Я могу назвать хотя бы Л. Литвинкова, который очень много сделал для театра, поставил «Пшеницу», до сих пор идущую на нашей сцене, — в свое время этого режиссера попросту травили.

Но в целом биография театра не перепишется. Мы не откажемся от того, что шли в ногу со временем и пели то,

что нам заказывали. Хотя и убеждены, что искусство должно быть независимым от надзорных, от господствующей идеологии. Художник должен быть волею, его место — выше всяких «измов».

— Сохранились ли в театре традиции, притесненные через все 70 лет?

— Истинные традиции всегда сохраняются, фальшивые — исчезают. Основная наша традиция — это глубокий психологизм театрального действия. Купаловский театр всегда был театром внутреннего поиска, владел психологией человека. Несмотря ни на какие «социальные заказы», он оставался театром белорусским — и национальные качества актеров и режиссеров определяли его стремление к добру, к человечности, позволяли создавать на сцене какие-то опозитивные структуры, отражающие белорусский национальный характер. В театре, — традиционная традиция — сохраняется в актерских удачах и в режиссерских находках.

— Можно ли сказать, что юбилей театра — это и юбилей белорусской театральной школы?

— Я не уверен, что белорусской школе актерского мастерства — именно 70 лет. В свое время на театр Большое влияние оказали приглашаемые из Москвы режиссеры матюковской школы. Хотя, с другой стороны, если мы ставили Брехта, то это все равно был белорусский Брехт, и Шекспир, и Чехов на нашей сцене все равно «пропускались» через

белорусскую душу, национальный характер белорусца.

В эти дни мы, конечно, вспоминаем имена Янки Купалы и Кондрата Крапивы, Андрея Макаенка и Николая Матуковского, Алексея Дударева и Владимира Бутромеева — всех тех драматургов, что приходили в театр. Сейчас мы работаем со Светланой Алексиевич... В общем, все лучшее, что было написано в белорусской драматургии, шло у нас на сцене. И наиболее интересные произведения белорусской прозы, которые можно было адаптировать для театра, мы тоже не обходили вниманием — ставили и И. Мележа, и И. Чигринова, и В. Быкова...

Каждый театр стремится воспитать своего зрителя. Какой он — зритель театра имени Янки Купалы?

— Борьба за своего зрителя — дело в условиях современного Минска довольно сложное. Я думаю, что раньше, в 30, 40, 50-е годы, когда воздействие телевидения и радио на свою аудиторию не было столь тотальным, постоянный зритель у театра был. Сейчас же зритель очень разный — да и театр стал в какой-то мере всеядным. Я не могу назвать Минск очень театральным городом, к тому же беда наша в том, что долгое время шла жесточайшая ассимиляция белорусского языка. И фактически русскоязычный город не очень-то склонен отдавать свое время белорусскому театру. Хотелось бы, чтобы поддержка народом своего национального театра была более активной. Я думаю, что сейчас, с возрождением языка, поворотом к истории, театр сможет повысить свой авторитет в глазах зрителя. Но это, конечно, дело не одного дня.

— Для того, чтобы театр мог развиваться, в его труппе должны естественно сменять друг друга поколения артистов...

— К счастью для нашего театра, этот процесс действительно идет практически естественно: на смену старшему поколению приходит среднее, в спину дышит молодое, и они акумулируют друг друга. Старшее

поколение способствует росту младших — негласное доброе наставничество постоянно идет в коллективе. Театр — это большая семья, где всегда авторитеты патриархи, дедашки и активные ефрейторы, стилисты зрелости, и внимательны к чужому опыту ювочки.

— Если завтра и вам придет талантливый молодой человек и скажет, что хочет работать актером вашего театра, — что вы ему ответите?

— Если он будет действительно талантливым, мы его примем. Вообще же люди в труппу приходят, в основном, из Белорусского государственного театрального — художественного института. Мы внимательно следим за тем, как растут студенты, и лучшие, наиболее интересные молодые индивидуальности попадают в театр. Делнейший процесс взросления в коллективе идет на репетициях, на художестве — в общем, в работе; специально направленно на него указующего перста воспитателя молодой актер не видит.

Театр пришел в своему юбилею в довольно сложное время, когда, по причине расширяющейся гласности, театральные подмостки перестали быть трибуной и мифодором и еще не освоились ни в какой новой роли...

— Театр сейчас, действительно, в растерянности, не только наш, купаловский, — весь советский театр. Если раньше он мог говорить эзоповским языком, то теперь это никому не нужно. И очень трудно поворачиваться от прежней идеологизации — лицом к человеку, учиться говорить и действовать свободно. Поэтому сейчас театр на перепутье. Но, я думаю, что это естественная болезнь — театр болеет вместе с государством.

А осваиваясь с новыми ролями, по-моему, ни к чему все равно мы не найдем ничего достойнее, чем роль проповедника с его проповедью гуманного, доброго, вечного. Заняться же политикой — это, мне кажется, не дело театра. Конечно, возможно особый, политический, театр — но театр имени Янки Купалы, по-моему, никогда не был склонен к такому амплуа.

— Чтобы не застрять на перепутье надолго — нужно искать новые пути в новых постановках. Каковы ближайшие планы театра?

— Планы довольно обширные. Сейчас мы выпускаем спектакль «Гутыйшья» по пьесе Янки Купалы. Руководитель постановочного режиссера Н. Пингис, занятая почти все труппа. Следующая премьера — ее мы планируем к концу ноября — «Векши» («Башни») по пьесе В. Некляева, ставит Б. Эрин. Еще мы работаем с С. Алексиевич над «Цинковыми мальчиками», пытаемся сделать из публицистической книги пьесу, что довольно сложно. В дальнейшем планах — приглашение режиссера И. Угурчуну, нынешнего министра культуры Молдовы, для постановки «Белой церкви» И. Друца. Затем — «Три сестры» А. П. Чехова в моей постановке. На Малой сцене режиссер А. Андроски репетирует «Степанида» — зверинец Т. Уильямса. Будут и эти спектакли достойны 70-летию истории театра — судить зрителю.

— Спасибо за беседу. Разрешите еще раз поздравить вас с юбилеем, пожелать творческих успехов.

Беседовала
Марина КУНОВСКАЯ
НА СНИМКЕ: Б. ДЖ. ХОГ — ирландский актер, исполнитель роли Буслая в спектакле по пьесе А. Дударева «Пороги», и главный режиссер театра имени Я. Купалы В. РАВЕСКИЙ.